

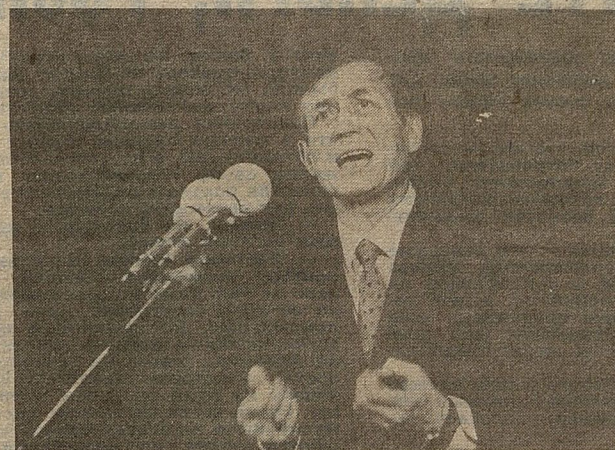
● ЧИП И ДЕЙЛ СПЕШАТ НА ПОМОЩЬ

ЭХ, ПИАСТРЫ, ПИАСТРЫ...

ОДНАЖДЫ Евтушенко не отдал деньги. Даме. И не застрелился. Несмотря на хороший автобиографический сценарий про мушкетеров тридцать лет спустя. И продолжает упорствовать в своих заблуждениях.

Но вот беда: дама ему попала с характером. Звали ее (и зовут по сей день) Алена Бокшицкая, и рулила она тогда (как, впрочем, и сейчас) злющим сексуально-антикоммунистическим еженедельником «Дом кино», тираж которого в дни путча аж КГБ приходил изымать. То есть все уже поняли, как это было с его стороны опрометчиво. Однако храбрость Евтушенко общеизвестна.

А началось все с пустяка. Сидят они в монтажной фильма «Похороны Сталина», которому Евтушенко приходится режиссером, а Бокшицкая редактором, режут потихоньку полезные метры, убеждаясь в их бесполезности, и спрашивает она его как бы промежду прочим, отчего он, храбрый Евтушенко, не по-

участвовал в процессе Осташвили, который весь вьется вокруг его прославленной фамилии. Так, без напора спрашивает. Мало ли — дела какие.

«А где была ты, Лена? — восклицает храбрый Евтушенко. — Когда я протестовал против ввода танков в Чехо-Словакию? Где ты была,

«Я столько должен по счетам».
(Е. Евтушенко, 1966)

Мое. коммюнике. — 1991. — 1 окт.

гой он ее затмил. Во-вторых, она ему про воровство прапорщика, а он ей про боевую славу Советских Вооруженных Сил. В-третьих, ирония всегда враждовала с пафосом и сарказмом, даже если они были направлены в одну сторону.

редкость неистовым. Не достучаться бы ему до сердец людей, когда б не светлой памяти Главное политуправление Советской Армии, купившее картину для общесоюзной премьеры в солдатских клубах.

И тут пришла пора считать цыплят, и редактора Е. Бокшицкую лишили ее части премии за «пропагандистскую атаку фильма в прессе». По настоянию режиссера. Славящегося своей бескомпромиссностью. А также всю жизнь хотевшего «быть немножко старомодным». «Щепетильным, чуть нескладным и вежливым на старый добрый лад».

Ну не получилось, ну что поделаешь.

Поскольку «однажды» произошло не далее как неделю назад, и все участники по-прежнему живы, нам бы очень хотелось, чтобы коллега все же получила свою долю. И лучше всего, как заветует Ветхий Завет, — до захода Солнца.

А то, ей-богу, как-то стыдно изящной словесности. Вкупе с отрешенностью на челе.

Денис ГОРЕЛОВ,
Артем РОНДАРЕВ.

Фото Евгения КОЧЕТКОВА.

ШОЛОХОВ-младший предупреждал: «Все, сказанное в моем присутствии, может стать достоянием миллионов». В смысле: следи за речью. Евтушенко не уследил, и вот... Зимой диалог был воспроизведен в газете «Экран и сцена» под заголовком «Комиссары в модных кепках». Предложенный палец Бокшицкая оттапала по самым ушам. Наподдав заодно и всем шестидесятиникам за выскомерие, снобизм, неумение общаться с конкретным человеком, постоянное обращение к толпе и вечные подозрения, что вот сейчас над ними склонятся комиссаров пыльные шлемы. Дальше отмечалось, что в фильме «Похороны Сталина» тоже никто не смотрит в глаза, и сие весьма прискорбно, хотя это уже не о фильме, а о шестидесятиниках, которых автор не любит.

когда я возражал против высылки Солженицына? Одним словом, где ты, Лена, была, когда Господь осенил меня даром бряцать на лире?».

И погружается в задумчивость.

Бокшицкой это по обыкновению страшно не понравилось. Во-первых, ей было нечего возразить, своей отва-

Что до фильма, то он и в самом деле получился на